

Оценочные высказывания в комментариях к стриму

Т. В. Шмелева

Evaluative statements in the comments to stream

T. V. Shmeleva

Татьяна Викторовна Шмелева – доктор филологических наук, профессор; Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого, Великий Новгород, Российская Федерация

E-mail: szmiel@mail.ru

Статья поступила. 05.04.2023. Принята к печати: 30.04.2023.

В статье рассматривается смысловой тип русских предложений как он представлен в комментариях к стриму – видеотрансляции общения ведущего-стримера со своими зрителями на какую-то тему, в избранном случае – музыкальную, предполагающую исполнение стримером кавер-версий популярных песен разных стилей. С опорой на понятия конструктивного, семантического и актуального синтаксиса, а также с учетом дискурсивных условий функционирования анализируемых оценочных высказываний выявлен круг моделей простого предложения, используемых для их построения, способы обозначения всех элементов ситуации оценки – субъект оценивания, его объект, собственно оценка; механизмы распространения модели и выражение оценки в рамках модели или ее распространения. Основное внимание уделено выражению смысла оценки, разнообразие средств которого создает парадигматические ряды предложений с однородной оценочной лексикой. Выявлено, что в состав оценочной предикатной лексики входит как литературная, так и сленговая, при этом ее грамматические возможности – словоизменяемые и деривационные – реализуются максимально. Показано, что для рассмотренных дискурсивных условий при реализации оценочных высказываний актуализируется смысл высокого уровня интенсивности оценки, что обеспечивается серией приемов, среди которых включение особого типа форм адъектива и дериваты субстантива (элативы, аугментативы), конструкции с частицами, местоимениями и выход за рамки простого предложения в сферу паратаксиса. Результаты исследования уточняют представления о грамматике оценочности в ее медийной реализации, а также убеждают в том, что обращение к дискурсивным условиям реализации разных смысловых типов предложений открывает новых стороны их функционирования, в частности, специфику конструктивного и семантического аспектов.

Ключевые слова: язык медиа, стрим, комментарий, оценочное высказывание, предикат

УДК 070.1:004.9:811.42

Tatiana V. Shmeleva — Dr. Sci. in Philology, Professor; Yaroslav-the-Wise Novgorod State University, Velikiy Novgorod, Russian Federation

ORCID 0000-0003-4386-1671

Received: 05/04/2023. Accepted for publication: 30/04/2023.

The article discusses the semantic type of Russian sentences as it is presented in the comments to a livestream – a video broadcast of communication of a host-streamer with their viewers on some topic, in the chosen case – a musical one, involving a performance of cover versions of popular songs in different styles by the streamer. Based on the concepts of constructive, semantic and actual syntax, as well as taking into account the discursive conditions for the functioning of the analyzed evaluative statements, a range of simple sentence models used to construct them, ways to designate all elements of the evaluation situation – the subject of evaluation, its object, the evaluation itself, mechanisms of model distribution and expression of evaluation within the model or its dissemination. The main attention is paid to expressing the meaning of evaluation, the variety of means of which creates paradigmatic series of sentences with homogeneous evaluative vocabulary. It was revealed that the composition of the evaluative predicate vocabulary includes both literary and slang, while its grammatical possibilities – inflectional and derivational – are realized to the maximum. It is shown that for the considered discursive conditions, when implementing evaluative statements, the meaning of a high level of evaluation intensity is actualized, which is ensured by a series of techniques, including the inclusion of a special type of adjective and substantive forms (elatives, augmentatives), constructions with particles, pronouns, and going beyond a simple sentence into the realm of parataxis. The results of the study clarify ideas about the grammar of evaluativeness in its media implementation, and also convince us that the appeal to the discursive conditions for the implementation of different semantic types of sentences opens up new aspects of their functioning, in particular, the specifics of the constructive and semantic aspects.

Keywords: media language, stream, commentary, evaluative statement, predicate

OECD: 6.02.OT

V

Постановка проблемы. В изучении языка медиа занимает все более заметное место исследование грамматики. В первую очередь это касается синтаксических механизмов, обеспечивающих построение высказываний, востребованных медиадискурсом.

В общем виде проблема может быть сформулирована следующим образом: грамматика языка представляет собой систему потенциальных моделей, механизмов, которые по-разному реализуются в разных дискурсивных условиях, даже в разных текстовых позициях – заголовок, лид, зачин и т. д. [Шмелева, 2020, с. 19]. При этом важно уметь различать в изучаемом явлении общеграмматическое, с одной стороны, и – с другой, специфическое для изучаемых дискурсивных условий.

С учетом такой общей методологической установки, в настоящей статье ставится синтаксическая проблема – выявить круг оценочных высказываний, характерных для комментария к стриму, объясняя их востребованность данными дискурсивными условиями и специфику реализации в них, обратив особое внимание на предикатную лексику как основное средство выражение оценки.

История вопроса. Оценочные высказывания давно привлекают внимания лингвистов, как и смысловая категория оценочности.

В этом отношении весьма авторитетны работы Н. Д. Арутюновой, в частности, интересна часть тома ее избранных работ, названная «Оценка в механизмах жизни и языка» [Арутюнова, 1998, с. 130–272], где с опорой на идеи логиков, показано, что оценочные высказывания противопоставлены и при этом тесно связаны с дескриптивными и прескриптивными (совет, инструкция, рекомендация и т.п.); обсуждается вопрос о специфике оценочных предикатов, при этом отмечаются такие их импликации, как субъективная, прогнозирующая, генерализующая, каузальная, формирующие особые виды оценочных высказываний [Там же, с. 170] и множество других аспектов проявления оценочности.

Обобщены знания об оценочных высказываниях в книге [Темиргазина, 2015], где наряду с изложением теоретических подходов к их изучению, дающих основания говорить об особой дисциплине – лингвистической аксиологии, дается классификация оценочных высказываний по объекту – оценка предмета, человека, абстрактных сущностей. В других работах представлено исчисление конструкций, выражающих оценочность; так, в этот список включают изъяснительные (*Хорошо, что..., Лучше, чтобы...*), инфинитивные (*Хорошо проснуться ранним солнечным весенним утром*), местоименные (*Какой у него голос!*) конструкции, а также ряд структур сложного предложения [Етко, 2008].

В рамках семантического синтаксиса к оценочным высказываниям обращались в контексте изучения смысловых типов предложения, примерами таких описаний могут послужить известная работа о бытийных предложениях [Арутюнова, Ширяев, 1983] или более поздняя – об изъяснительных [Стексова, Шмелева, 2021].

Что касается изучения того, как оценочные высказывания используются в дискурсивной практике, важно отметить следующие моменты. Особого внимания они удостоились в рамках коллоквиалистики [Капанадзе, 1988], где со ссылками на

Шарля Балли отмечено, что оценки в устной речи обнаруживают тенденцию к преувеличению, гиперболизации, аффектации [Там же, с. 152]. Описаны высказывания оценочной семантики в текстах отдельных авторов, например, М. М. Зощенко [Попова, Капустян, 2016] или персонажа [Харченко, 2019]. На материале разных языков оценочные высказывания изучаются в педагогическом общении, прессе, рекламе, соцсетях.

В ходе предварительных наблюдений выявилось, что для оценочных высказываний в указанных дискурсивных условиях характерно использование аугментатива, что потребовало ввести в историю вопроса сведений об этом типе слов.

Прежде всего отмечу, что *аугментатив* – это не самый распространенный термин, зафиксированный только в некоторых терминологических словарях, например, в [Словарь, 2003, с. 31, 297], но используемый специалистами по разным языкам, о чем говорит почти два десятка статей, размещенных в электронной библиотеке РИНЦ. Он воспринимается в паре с термином *диминутив*, их общая семантика – субъективная оценочность на основе размерности, а различие состоит в том, что диминутив вносит в дериват уменьшительность, а аугментатив – увеличительность. При этом такого рода деривация охватывает существительное, прилагательное, и иногда даже наречие и местоимение, ср.: *домик, старенький, маленько, ничегошеньки; домище, здоровенный*.

Важно отметить, что без использования этого термина, такие формы получают освещение как «увеличительные» уже в первой русской печатной грамматике – *столице, столица, столицнице; ручище, ручина, ручинище* [Ломоносов, 1755, с. 98]. Их список, как легко заметить, невелик, при этом отмечена вариантность форм, что обеспечивается наличием ряда синонимичных суффиксов.

В более поздних грамматических описаниях сведения об интересующих нас словах можно найти в разделах, посвященных словообразованию существительных. Так, в [Грамматика, 1960] указываются существительные «со значением увеличительности», которые образуются с суффиксами *-ина, -ищ(е/а)*. Как позволяет заключить анализ приведенных имен, среди них оказываются лексемы с семантикой

- ✓ характеристики человека (*дурачина, уродина, идиотина, великанище, бабища*),
- ✓ его соматизмов и некоторых свойств (*лбина, лапина, бородища, ручища, голосище, басыще*),
- ✓ животных (*бычина, волчище*),
- ✓ предметов (*домина, кусина, арбузище, веслище*),
- ✓ веществ (*винище, грязища*),
- ✓ пространства (*ямина, мостина*),
- ✓ действия (*оплеушина*).

Отмечена возможность окказиональных форм, например, *паспортина* В. Маяковского [Там же, с. 270—271]. Очевидно, что круг таких слов представлен как довольно широкий и разнообразный, о производных с последним суффиксом сказано, что это продуктивный словообразовательный тип [Там же, с. 271]. Четкой

корреляции между родом производящего и производного не наблюдается, ср.: *рука* (ж. р.) – *ручища* (ж. р.) и *дом* (м. р.) – *домина* (ж. р.) – *домище* (ср. р.).

В описании [Грамматика, 1970], где словообразование представлено более семантически, интересующие нас слова описываются в разделе «Существительные с суффиксами субъективной оценки», среди конкретных значений которых дается «увеличительное» [Там же, с. 129], выражаемое суффиксами *-ина* и *-ищ(е/а)*. Иллюстрации представляют эти формы более полно: расширяются группы обозначения

- ✓ человека (*дружище, человечище*),
- ✓ животных (*зверина, лошадина, лошадища, щучина, сомина*),
- ✓ предмета (*тыквина, конфетина*),
- ✓ состояния природы (*холодина, жарища*),
- ✓ состояния человека (*скучища*) [Там же, с. 138].

Стоит отметить, что в этом описании вводится понятие «стилистической модификации» [Там же], и к этому типу производных относят некоторые формы, в предыдущей грамматике представленные как увеличительные – *ямина, рыбина, уродина, дурачина, идиотина* [Там же, с. 138–139], что сужает круг лексем, которые ранее относили к аугментативам.

В описании словообразования грамматики [Русская, 1980] в разделе «Существительные с субъективно-оценочными значениями» [Там же, с. 208] представлены два типа имен «с увеличительным значением»: *домина, голосина, дурачина, тыквина, щучина* и др.; *жарища, ножища, хвостище, скандалище* [Там же, с. 215–216]. При этом приводится ряд окказиональных форм главным образом из газетных публикаций: *скоростина, голодище, снарядище, трубищи*. Наряду с этим в описании представлены производные существительные «стилистической модификации» типа *ветряга, штормяга, шоферюга, морозяка, змеюка* [Там же, с. 217].

Стоит отметить, что в более позднем описании словообразовательных средств суффиксы *-ищ-, -ин(а), -уг(а)* (орф. *-юг(а)*), *-юк(а)* описываются в одном ряду, а значение наиболее продуктивного из них толкуется так: «предмет, явление, такой (-ое) же, как названный (-ое) мотивирующим словом, но больший (-ее) по размеру или по степени своего проявления, значимости, с экспрессией фамильярности». И хотя для последних в списке суффиксов аугментативное значение дается как факультативное [Лопатин, Улукханов, 2016, с. 427], это позволяет рассматривать их все как аугментативные [Скачкова, 2022, с. 182]. При этом определены их значения, среди которых названы размерные (*аквариумище*), количественные (*грязища*), интенсивности (*туманище*), субъективно-прагматического усиления (*стыдоба*) [Там же, с. 182–183].

Можно сказать, что мы располагаем и наблюдениями за аугментативом в разных дискурсивных условиях. Так, при характеристике оценочных высказываний в разговорной речи среди востребованной в них лексики оказываются такие слова, что доказывает, в частности, пример «У него *лапищи* – вот (двумя руками показывает что-то очень большого размера)» [Капанадзе, 1988, с. 155]. Описывается использование таких слов в конкретных текстах, например, в письмах А. П. Чехова

[Барашев, 2020]; при этом они систематизированы в плане семантики, в результате чего противопоставлены имена, обозначающие погоду, человека, предмет и отвлеченные понятия [Там же, с. 13]. Отмечено, что в письмах писателя преобладают первые, о чем говорят предложения типа *У нас ничего нового, только жарница и духота почти невыносимые; Дождей нет, пылица гнусная; Здесь застал я не холод, а холодище; ... в Москве морозище; Ветрище дует неистовый* [Там же, с. 14]. Аугментативы, обозначающие человека, используются для оценки – как положительной (*человечище, писателище, актрисища*), так и отрицательной (*трусище, шарлатанище*) [Там же]. Из собственно предметных имен фиксируется аугментатив *домина*, большая же их часть обозначает литературные произведения – *громадина, рассказыще, драмища* [Там же, с. 15]. Из аугментативов от имен отвлеченной семантики в письмах обнаруживаются *скукотища, катариче*. Все такие слова, по мнению А. Х. Барашева, создают экспрессивность писем, представляя их автора человеком сильных чувств, «желающим донести эти чувства и оценки до своих адресатов» [Там же, с. 16]. Эти наблюдения можно отнести не только к синтаксису, но и к стилистике, в данном случае к исследованиям эпистолярного стиля одного автора.

Представление об аугментативах в поэтических текстах можно получить, воспользовавшись словарем [Козинец, Мигурский, 2020]. В этом описании зафиксировано 12 аугментативных субстантивов и один адъектив (*холодущий*), при этом 10 слов – из текстов Андрея Вознесенского, который оказался их активным пользователем, в его текстах нашлись *азбучище, астрономище, барьерище, верблюдище, паникадилище* и т.д. Предварительный семантический анализ имен показывает, что они обозначают

- ✓ животных (*верблюдище, скорпионище*, тут вспоминается и *тараканище* К. Чуковского),
  - ✓ предметы (*паникадилище, юбища*),
  - ✓ ментальные и социальные феномены (*азбучище, астрономище, службище*)
- и др.

И это только окказиональные, нельзя исключать, что поэты прибегали и к узואльным аугментативам типа *ручищи* или *домина*.

Обращено внимание и на функционирование аугментатива в языке медиа. Так, в работе [Бахирев, 2018] приводятся примеры высказываний из газетных публикаций с аугментативами от слова *шторм*: *штормяга, штормище*, которые противопоставляются его диминутивам (правда, автор не использует этого термина и называет аугментативами все дериваты субъективной оценки): *штормик, штормец, штормишка, штормушка*, а также *штормень, штормуль, штормяша*. Говоря о речевых возможностях аугментатива, автор указывает на то, что его использование в медиатексте может быть связано с образом автора, а «его номинативная и экспрессивная ценность уместно дополняется синтаксическим решением и даже отступлением от нормы грамматической сочетаемости» [Там же, с. 157].

При дифференцированном подходе к медиатекстам аугментатив рассматривается в блогах, например, в статье [Скачкова, 2022], где, правда, основное внимание уделяется грамматике слова с вниманием к функционированию

суффиксов, хотя отмечаются некоторые моменты сочетаемости аугментатива (*собачий холодина*) и указывается на связь с экспрессивностью высказывания, включающего такие формы. При анализе рекламных текстов в соцсетях отмечается использование аугментативного прилагательного *густючий* (гель для душа), что объясняется востребованностью в рекламных текстах гиперболизированности [Федотовских, 2016].

Итак, при решении поставленной в настоящей работе проблемы можно опереться на идеи семантического синтаксиса, дериватологии, стилистики и медиалингвистики с их общими идеями и конкретными сведениями об аугментативе, его семантике и использовании в текстах.

Методология и методы исследования. Это небольшое исследование проведено в парадигме выхода синтаксиса в дискурсивное пространство, что позволяет с учетом конструктивных, семантических и актуальных данных о высказывании увидеть специфику проявления этих его аспектов в конкретных условиях дискурса и объяснить ее. Такой методологический подход реализован в монографии [Стексова, Шмелева, 2022], однако применение его к другим смысловым типам предложений в иных дискурсивных параметрах требует корректив и уточнений.

В частности, требует уточнения понятие *стрим* – новый феномен медиакommunikации, по поводу которого уже высказан ряд точек зрения. Так, отмечено, что этот феномен возник в значении «трансляция видеоигр с комментариями геймера», потом он расширил тематические рамки и представляет собой «**формат прямого репортажа**» [Мирошник, 2020; Видная, Мирошник, 2020]; **новый жанр современной журналистики**, «онлайн-трансляции, потоковое вещание, прямой эфир в Интернете» [Мухина, 2021, с. 146]; **метапоэтический перформанс** [Горелов, 2022] и др.

Методологически близким оказывается для этого исследования интерпретация стрима как **гипермедиажанра**, понимаемого «как открытый коммуникативный поток, существующий в реальном времени, как персональный медиадискурс в действии, организованный личностью стримера при соучастии широкой неконтролируемой аудитории медийных личностей разных типов, чаще всего наблюдателей-комментаторов», при этом он «может включать разные виды информационных, оценочных, перформативных, императивных жанров» [Болотнов, 2021, с. 113–114]. В цитируемой работе подчеркивается, что «стрим возник и функционирует благодаря новым информационным технологиям и использованию специальных инструментов (программных возможностей различных платформ и сервисов). Это живой эфир, в котором обычный человек может участвовать в спонтанной коммуникации со всеми, кто желает присоединиться к общению, кому интересна тема, заданная организатором: путешествия, кулинария, спорт, культура, политика и т. д.» [Там же, с. 113].

Представляется весьма существенным в этой интерпретации жанровой природы стрима признание оценочных речевых жанров, или оценочных высказываний, его особой составляющей. При этом следует отметить, что сосредоточенность всех участников стрима и его чата на восприятии и оценке разных

его сторон – его самого, кавер-версии песни, поведения исполнителя, его внешнего вида – кажется естественным и логичным и не требует обоснования, мотивировки, метапоказателей введения типа «Что касается того-то, то скажу...», «Позвольте заметить ...» и под.

Стоит оговориться, что оценочные реплики часто включают визуальный компонент (смайлики) или параграфемичку (использование прописных букв на месте строчных, многократное использование восклицательного знака, скобок), что для настоящего исследования нерелевантно в связи с его синтаксической проблематикой, но в других случаях может быть учтено.

Что касается методологии собственно синтаксического анализа, то он предполагает характеристику в конструктивном и актуальном аспектах, поскольку их семантическая структура задана: она включает

- ✓ субъект оценки, в роли которого чаще всего выступает автор высказывания;
- ✓ объект оценки, в роли которого выступают люди, их поведение, результаты их деятельности, предметы,
- ✓ стороны объекта, обращение к которым делают оценку детализированной;
- ✓ наконец, саму оценку.

Конструктивный анализ предложения опирается на понятие его модели (структурной схемы) и ее регулярных реализаций, а также парадигмы, как они представлены в грамматиках 1970 и 1980 гг. и вузовских учебниках современного русского языка, например, под редакцией В. А. Белошапковой. На эти источники опираются и характеристики актуального аспекта высказываний, для которой наиболее существенным оказывается рематизация оценки. Кроме того, особый интерес составляет анализ наиболее характерной для этого типа высказываний предикатной, а значит, оценочной, лексики и ее грамматических свойств.

Материал для настоящего исследования составил корпус оценочных высказываний, извлеченных из записей стримов певицы Александры Капустиной, сохраненных на платформе YouTube, она ведет их одна или с приглашенными исполнителями. Материал собран в марте – апреле 2023 года, хотя сами стримы проведены ранее, иногда год назад, что указано в их «выходных данных», как и число комментариев, которые часто составляют несколько сотен реплик.

Обозначенные методологические позиции и подходы позволили провести такие наблюдения и анализ материала.

Анализ материала. Избранные для анализа комментарии наполнены, если не сказать переполнены позитивными оценочными высказываниями: несмотря на то, что комментарий не исключает анализа, полемики, обоснования формулируемой точки зрения и критики.

Такие высказывания представляют собой короткие оценочные реплики, например, *Вы крутые; Я восхищен; Я в восхищении!; Красавчики!; Потрясающе!; Мощно! Гениально, тонко, гениально!; Респект!; Мое почтение и уважуха!; Любим, ценим, уважаем!*

Даже этот краткий перечень, который может быть продолжен (и будет продолжен в изложении результатов анализа), позволяет сделать ряд заключений о конструктивной стороне оценочных комментариев.

Среди них находим прежде всего полные реализации моделей простого предложения:

- ✓ N₁ V_f – *Очень понравилась Таня,*
- ✓ N₁ Adj – *Вы крутые; Баина с авторской песней очень милая; Это прекрасно;*
- ✓ N₁ N₁ – *Стрим – класс!; Таня вообще огонь; Маша, Таня и Баина просто королевы стрима; Это шедевр,*
- ✓ N₁ Adv – *Я в восхищении!; Пение Саши вне конкуренции; Саша вне шаблонов и рамок; Танины бэки и низы просто ах...*

Как нетрудно заметить, оценка во всех приведенных случаях выражается в предикате, а в позиции N₁ оказываются лексемы со значением как субъекта, так и объекта оценки в зависимости от диатезы предиката, ср. *понравиться, быть вне конкуренции* и *быть в восхищении*. Предикатом выражается оценка и в однокомпонентных моделях, где объект оценки оказывается не обозначенным, например, Adj (*Круто было*).

Кроме того, следует отметить, что реже, но находим предложения, где оценка выражается распространителем – наречием или прилагательным: *Песни Цоя спели прекрасно; Получилось очень весело и душевно; Ваши голоса отлично сочетаются; пацаны круто играют; играют супер; Это был очень крутой стрим; Ребята реально порадовали, совершенно бомбический драйв выдают.*

Разумеется, не обходится без изъяснительных конструкций, для которых оценочность – одно из ключевых модусных значений: *Немного обидно аж, что на стриме не смог быть; Классно! А впрочем, неудивительно, что именно так; Крутыши, что позвали и сыграли ее песни.* Однако сказать, что такие конструкции используются чрезвычайно активно, было бы преувеличением. Поэтому дальнейший анализ сосредоточен на простых оценочных предложениях.

Условия функционирования рассматриваемых высказываний – обсуждение одного и того же стрима – объясняют массовое использование **неполных реализаций моделей**. Естественно, при этом, что элиминируется субъектная позиция, поскольку субъект оценки – автор комментария, и даже объектная в виду его очевидности. В результате оценочные высказывания часто выглядят как однословные реплики, состоящие из предикатов – как глагольных (*Обожаю песни Цоя!; Любим, ценим, уважаем!*), так и именных (*Шикарно; Красотки; Гениально!*). Стоит отметить, что в таких случаях происходит нейтрализация грамматических противопоставлений, так, в реплике типа *Прекрасно!* можно видеть наречие, если считать реплику неполной реализацией однокомпонентной модели (*Получилось прекрасно*), или адъективную форму, если считать, что это реализация двукомпонентной модели с адъективным предикатом (*Это прекрасно*).

Переходя к характеристикам **предикатов**, стоит отметить, что в рассматриваемых высказываниях используются предикаты с семантикой высокого градуса интенсивности оценки: *Прекрасное трио!; Великолепный летне-зеленый*

стрим!; Да отличный концерт!; Отличная группа!; Вы такие талантливые!; Вы такие разные и талантливые; Это шедевр; Шедевральное! Наряду с этим активно функционирует позитивно-оценочная лексика молодежного сленга: *класс, супер, пушка, бомба, огонь, топ, улёт*. При этом следует отметить два момента.

Во-первых, такие предикаты не обнаруживают специфики сочетаемости, с помощью одного и того же оценивают людей, песни, танцы – в общем, что угодно, например, *Очень **крутая** песня от **крутого** автора и исполнителя; Портреты просто **супер!**; Танцы **супер!**; Вы **супер**; Гость **топ!** Заголовок – **топ**; Коллаборация **топ**; Распев под полет шмеля – это **топ***. Это означает, что их оценочная семантика – самого широкого, можно сказать, неограниченного диапазона, не зависит от характера объекта оценки.

И во-вторых, от такой лексики – в основном субстантивной – легко образуются синтаксические дериваты, что создает парадигматические ряды предложений с одними и теми же оценочными словами разной грамматической формы:

- ✓ ***Класс!**; Стрим – **класс!**; Такой стрим **классный!**; Очень **классно!**;*
- ✓ *оба вокалиста – просто **супер**; **Суперский** формат, ты **суперская**; вы простосуперняхи;*
- ✓ *Это **улет**, красиво, продолжай; Концерт **улётный**;*
- ✓ ***Огонь**; Басист **огонь**; Очень кайфовый стрим и просто **огненная** атмосфера;*
- ✓ *Это **топ!**; Коллаборация **топ**; Микрофоны – **топовые**; Колыбельная **топчик**;*
- ✓ *Звучание оригиналов просто **бомба**; Вот и дуэт с ней будет **бомба**, делай!; Басист **бомбезный**; Ребята реально порадовали, совершенно **бомбический** драйв выдают; **бомбически** круто!; надо записать радиоволну в рок обработке, это просто **бомбезно**.*

Общая формула такого ряда: субстатив – адъектив – адвербум; иногда в этом ряду оказывает субстантив с суффиксом субъективной оценки – *топчик, суперняхи*.

Таким образом, в рассматриваемых дискурсивных условиях оказываются сконцентрированными синонимические ряды высказываний, построенных по разным моделям с использованием однотипной оценочной лексики в позиции предиката.

В целом оценки, высказываемые в комментариях, отличаются высоким уровнем интенсивности, что достигается рядом приемов, среди которых можно увидеть использование особых форм слова и формирование особых конструкций. Из особых слов наиболее активно в оценочные высказывания вовлекаются формы прилагательных, наречий и субстантивов.

Прилагательные и наречия – в позиции как предиката, так и распространителя модели – выражают интенсивную оценку в форме превосходной степени сравнения, которая часто выступает как *элятивная* [Князев, 2020, с. 739], например, ***Крутейшие** стримы; Этот концерт можно назвать **самым интересным** и достойным **крутейших** площадок страны; Это будет **шикарнейший** проект; Умение вести стрим, держать публику у Саши, конечно, **высочайшее**; Воистину **топейший** стрим!; Саша **топейшая, наикрасивейшая** любимба; «7 Созвездий» **топейшие!**;*

Топейше!; Было **топейше**; **Исполнила просто топейше!**. Это говорит о том, что формулируемые оценки носят сравнительный характер и

Из производных слов оказался востребован **аугментатив**. Что следует особо отметить, вопреки расположенности этого типа дериватов к негативной оценке, они в рассматриваемых дискурсивных условиях выражают позитивную. При этом используются два типа субстантивов:

✓ денотативные, аугментативы которые приобретают оценочность, внесенную суффиксом: *Машенька, какое же **талантище!** Ребята, вы просто **талантища!**; Настоящие **талантища!**; **Талантищи!**; Сашуль, у тебя **талантище!**; Саша, ты **талантище!**; **Послезавтра стримище!***

✓ собственно оценочные слова, позитивная оценочность которых за счет суффикса усиливается, делая высказывание безусловно гиперболическим: ***Стрим огнище!**; **Огнище просто!**; **Респектище!**; **Выпуск просто топище!**; **Это просто шедеврище!***

Нельзя не обратить внимание на конструкцию *не..., а...*, гарантирующую внимание читателя к аугментативу, которому автор придает особое значение: *Не просто человек, а **человечище!**; Не стрим... а **стримище.***

Помимо этой, стоит отметить конструкции, в которых «расширяется» оценочный предикат или распространитель за счет

✓ частицы **просто**, которая «указывает на то, что признак является для говорящего неожиданным, выражает высокую степень его проявления» [Шимчук, Щур, 1999, с.104]: *Выпуск **просто топище!**; Ребята, вы **просто талантища!** Огнище **просто!**; **Исполнила просто топейше!**; **это просто бомбезно!**; **Танины бэки и низы просто ах...***

✓ местоимения **какой** в значении высокой степени оценки: ***Какая песня!** **Какой** замечательный клип!*

✓ эпитетов на основе связи согласования или управления – ***Бешеный талант!**; **Просто талантище с большой буквы!***

✓ образование тавтологических предикатов: *А песня «На заре» дуэтом – **топ топейший!**; **Огонь огненный.***

Высокий уровень интенсивности оценки требует ее многократного обозначения, что выводит конструкцию за рамки простого предложения – в пространство **паратаксиса**: ***Топейший стрим, очень теплый, душезажигательный!**; **Прекрасно, здорово, волшебнo!**; **Стрим удался, стрим огонь и класс!**; **Сильно, круто!**; **Очень тепло и энергично, сильно и важно. По-настоящему.***

Результаты анализа. Итак, анализ показал, что рассмотренные дискурсивные условия – комментарии к музыкальному стриму – позволяют максимально реализовать возможности русской грамматики в формировании оценочных высказываний: используется целый ряд моделей простого предложения, механизмы их распространения и парадигматическое варьирование с опорой на конситуацию, абсолютная рематичность оценочного элемента смысла таких высказываний обеспечивает массовость их функционирования в виде однословных реплик типа ***Гениально!**, **Шедевр**, **Огонь.***

Оценочная лексика, оказывающаяся главным средством обозначения этого значения, активно пополняется за счет метафоризации (***огонь, пушка, бомба***) и

заимствования (*супер, топ*); эта лексика реализует все возможности словоизменительных и деривационных парадигм слова.

В условиях стрима, где царит обстановка гиперболизированных оценок, точнее, – восторженных похвал, востребованным оказывается осложняющий семантическую структуру высказываний смысл ‘высокий уровень интенсивности оценки’ (показательна в этом смысле нередкая в комментариях идиома *нет слов*), для выражения этого факультативного смысла приспособлены грамматические типы слов (элатив, аугментатив) и конструкции, вплоть до паратаксиста.

Удивительно, что при таком активном использовании возможностей русской грамматики ее комментаторам оказывается мало. Они прибегают к квазиформам *любимба, обожамба, восхищамба, респектамба*, популярным среди посетителей этого стрима. Отсутствие каких-либо комментариев к этим формам позволяет предположить, что они ориентированы на хорошо известное по фильмам пиратское восклицание *Карамба!* испанского происхождения и широкого значения – от удивления до ругательства. Впрочем, важно не точно установить источник таких форм, как констатировать тенденцию к расширению грамматических возможностей. Свобода в обращении с языком, поощрение креативности характерна для этого стрима, во многом задается стримершей и подхватывается ее зрителями-почитателями, что позволяет считать это одной из дискурсивных характеристик условий функционирования рассмотренных высказываний.

Дискурсивно обусловлены и стилистические характеристики оценочных высказываний: лаконичность, «сленговость» лексики и ее высокий градус эмоциональности, что показывает близость медиаречи к разговорной и молодежному сленгу.

Выводы. Результаты проведенного исследования можно соотнести в первую очередь с важнейшей проблемой семантического синтаксиса – описанием смысловых типов предложений, поставленной еще в прошлом веке [Шмелева 1994]. Конкретнее, они относятся к грамматике оценочности – как она представлена в медиасфере, точнее в таком ее фрагменте, как комментарии к стриму; другие типы оценочных высказываний рассмотрены в публикации [Шмелева 2021].

Представленные здесь результаты демонстрируют одну из тенденций современного синтаксиса – его выход в дискурсивное пространство, открывающее для исследователя новые стороны функционирования высказывания в особых дискурсивных условиях. Последовательное и дифференцированное рассмотрение современной дискурсии, в первую очередь в медиасфере, позволит, как представляется, увидеть, как возможности русского синтаксиса разнообразно реализуются, оказываясь по-разному востребованными в разных сферах медиакommunikации.

Стоит, как кажется, обратить внимание и на то, что приведенные факты опровергают утверждения о примитивности языка интернета: предъявляя новые требования к медиаречи в ее разнообразии, он создает условия для реализации как хорошо отработанных, так и новых средств выражения разных смыслов, в нашем случае – оценочности. Это обещает новые знания – как о медиаречи, так и о грамматике русского языка, в чем нельзя не видеть одну из перспектив русистики.

Литература

Арутюнова, Н. Д. (1998). *Язык и мир и человека*. Москва: Языки русской культуры.

Арутюнова, Н. Д. (1983). *Русское предложение. Бытийный тип: (структура и значение)*. Москва: Русский язык.

Барашев, А. Х. (2020). Производные образования с аугментативным значением в письмах А. П. Чехова. *Филология и культура*, 2(60), 12–17. DOI: 10.26907/2074-0239-2020-60-2-12-17

Бахирев, Ю. Г. (2018). Аугментатив в стилистической практике. *Журналистика в 2017 году: творчество, профессия, индустрия*. Москва: Издательство: МедиаМир. С. 156–157.

Болотнов, А. В. (2021) Стрим как новый гипермедиажанр. *Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2. Языкознание*, 20(2), 111–120. DOI: 10.15688/jvolsu2.2021.2.10

Видная, О. Е., Мирошник М. А. (2020) «Стрим» в журналистике: характерные особенности. *Медиаисследования*, 7, 60–68.

Горелов, О. С. (2022) Стрим как метапоэтический перформанс. *Вестник Ивановского государственного университета. Серия Гуманитарные науки*, 4, 5–14.

Щерба Л. В., Виноградов В. В., Матусевич М. И. [и др.]. (1960). Фонетика и морфология (т. 1). *Грамматика русского языка*: в 2 т. Москва: Изд-во АН СССР.

Шведова, Н. Ю. (ред.) (1970). *Грамматика современного русского литературного языка*. Москва: Наука.

Етко, А. Г. (2008) Оценочные высказывания в рамках авторизационной семантики. *Альманах современной науки и образования*, 8, ч. 2, 55-56.

Капанадзе, Л. А. (1988). Способы выражения оценки в устной речи. *Разновидности городской устной речи*. Москва: Наука, 151–154.

Князев, Ю. П. (2020). Степени сравнения. *Русский язык: энциклопедия*. 3-е изд., перераб. и доп. Москва: АСТ-ПРЕСС ШКОЛА, 738–740.

Козинец, С. Б., Мигурский А. С. (2020). Словарь окказионализмов русской поэзии второй половины XX – начала XXI века. Саратов: Саратовский источник.

Ломоносов, М. В. (1755). *Российская грамматика Михаила Ломоносова*. (Факсимильное издание. Печать в Спб. при Имп. Акад. наук 1755 г.). Москва: Худож. лит., 1982.

Лопатин, В. В., Улуханов И. С. (2016). *Словарь словообразовательных аффиксов современного русского языка*. Москва: Издательский центр «Азбуковник».

Мирошник, М. А. (2020). Стрим как современный формат прямого репортажа: аудиторный фактор и особенности развития. *Вестник Воронежского государственного университета. Серия. Филология. Журналистика*, 1, 117–119.

Мухина, О. С. (2021). Стрим как новый жанр современной журналистики. *Вестник Воронежского*

References

Arutyunova, N. D. (1998) *Language and the world and man*. Moscow: Languages of Russian Culture. (In Russian).

Arutyunova, N. D., Shiryayev, E. N. (1983) *Russian sentence: Existential type*. Moscow: Russian language. (In Russian).

Bakhirev, Yu. G. (2018) Augmentative in stylistic practice. *Journalism in 2017: creativity, profession, industry: Proceedings of the international scientific and practical conference*. Moscow: Publisher: MediaMir, 156-157. (In Russian).

Barashev, A. Kh. (2020) Derivative Formations with Augmentative Meaning in A. P. Chekhov. *Philology and culture*, 2(60), 12–17. (In Russian). DOI: 10.26907/2074-0239-2020-60-2-12-17

Bolotnov, A. V. (2021) Stream as a new hypermedia genre. *Bulletin of the Volgograd State University. Series 2, Linguistics*, 20(2), 111–120. (In Russian).

Dictionary of Russian linguistic terminology (2003); under the hand A. N. Abregov. Maikop: Adyghe state. University. (In Russian).

Etko, A. G. (2008). Evaluative statements within the framework of authorization semantics. *Almanac of modern science and education*, 8-2, 55–56. (In Russian).

Fedotovskikh, T. G. (2016). Specifics of an advertising message in the social network Instagram. *Proceedings of the Ural Federal University. Series 1: Problems of education, science and culture*, vol. 150(2), 77–83. Retrieved from <https://elar.ufu.ru/bitstream/10995/39801/1/iurp-2016-150-10.pdf> (In Russian).

Gorelov, O. S. (2022) Stream as a metapoetic performance *Bulletin of the Ivanovo State University. Series: Humanities*, 4, 5–14. (In Russian).

Shvedova, N. Yu. (ed.) (1970). *Grammar of the modern Russian literary language*. Moscow: Science. (In Russian).

Vinogradov, V. V., Istrina, E. S., Barkhudarov, S. G. (ed. count) (1960). Phonetics, morphology (T. 1.). *Grammar of the Russian language*. Moscow: Publishing House of the Academy of Sciences of the USSR. (In Russian).

Kapanadze, L. A. (1988). Ways of Expressing Evaluation in Oral Speech. *Varieties of urban oral speech: Collection of scientific papers*. Moscow: Nauka, 151–154. (In Russian).

Kharchenko, O. O. (2019). Kitty's negative-evaluative statements (L. N. Tolstoy's novel "Anna Karenina"). *Axiological aspects of modern philological research: Abstracts of the international scientific conference*. Yekaterinburg: Azhur Publishing House, 308–309. (In Russian).

Knyazev, Yu. P. (2020). *Degrees of comparison Russian language: encyclopedia*. 3rd ed., revised. and additional. Moscow: AST-PRESS SCHOOL. (In Russian).

Kozinets, S. B., Migursky, A. S. (2020). *Dictionary of occasionalisms in Russian poetry of the second half of the 20th - early 21st century*. Saratov: Saratov Spring. (In Russian).

Lomonosov, M. V. (1755). *Russian grammar*. Sanki-Petersburg (Facsimile edition). Moscow: Fiction, 1982. (In Russian).

государственного университета. Серия. Филология. Журналистика, 4, 146–147.

Попова, Н. Н., Капустян Я. Р. (2016). Эмоционально-оценочные высказывания в произведениях М. М. Зощенко. *Вестник научных конференций*, 11–6(15), 147–149.

Шведова Н. Ю. (гл. ред.) (1980). Фонетика, фонология, ударение, интонация, словообразование, морфология (Т. 1). *Русская грамматика*: в 2 т. Москва: Наука.

Словарь русской лингвистической терминологии (2003). Под общим руководством А. Н. Абрегова. Майкоп: Качество.

Скачкова, Е. В. (2022). Семантика и особенности функционирования существительных с аугментативными суффиксами в неформальной интернет-коммуникации (на материале русскоязычных блогов). *Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология*, 28(1), 179–186. DOI: 10.18287/2542-0445-2022-28-1-179–186

Стеклова, Т. И., Шмелева, Т. В. (2021). Русское изъяснительное предложение как смысловой тип *Сибирский филологический журнал*, 3, 272–286.

Стеклова, Т. И., Шмелева, Т. В. (2022). *Русское изъяснительное предложение в дискурсивном пространстве*. Санкт-Петербург: Дмитрий Буланин.

Темиргазина, З. К. (2015). *Лингвистическая аксиология: оценочные высказывания в русском языке*. 2-е изд., стереотип. Москва: Флинта.

Федотовских, Т. Г. (2016). Специфика рекламного сообщения в социальной сети Instagram. *Известия Уральского федерального университета. Серия 1: Проблемы образования, науки и культуры*, 150(2), 77–83. Электронный ресурс <https://elar.ufu.ru/bitstream/10995/39801/1/iurp-2016-150-10.pdf>

Харченко, О. О. (2019). Отрицательно-оценочные высказывания Кити (роман Л. Н. Толстого «Анна Каренина»). *Аксиологические аспекты современных филологических исследований: тезисы докладов международной научной конференции*, Екатеринбург, 15-17 октября 2019 г. Екатеринбург, Издательский дом «Ажур», 308–309.

Шимчук, Э., Щур М. (1999). *Словарь русских частиц* / редактор В. Гладров. Berlin: PETERLANG.

Шмелева, Т. В. (1994). Энциклопедия смысловых типов предложения. Опыт осмысления проблемы и систематизации фактов. *Системный анализ значимых единиц русского языка. Смысловые типы предложений*. Ч. 1. Красноярск: Красноярский государственный университет, 4–17.

Шмелева, Т. В. (2020). Грамматика в медиа как реализация потенциалов языковой системы. *Медиа-лингвистика славянских стран*. Москва: ФЛИНТА, 15–39.

Шмелева, Т. В. (2021). Грамматика оценочности: событийно-оценочные предложения. *Медиалингвистика*. Вып. 8: Язык в координатах массмедиа. Санкт-Петербург: Медиапапир. 65–68.

Lopatin, V. V., Ulukhanov, I. S. (2016). *Dictionary of derivational affixes of the modern Russian language*. Moscow: Publishing Center "Azbukovnik". (In Russian).

Miroshnik, M. A. (2020). Stream as a modern live reporting format: the audience factor and development features. *Bulletin of the Voronezh State University. Series: Philology. Journalism*, 1, 117–119. (In Russian).

Mukhina, O. S. (2021). Stream as a new genre of modern journalism. *Bulletin of the Voronezh State University. Series: Philology. Journalism*, 4, 146–147. (In Russian).

Popova, N. N., Kapustyan, Ya. R. (2016). Emotional and evaluative statements in the works of M. M. Zoshchenko. *Bulletin of scientific conferences*, 11-6(15), 147–149. (In Russian).

Shvedova N. Yu. (Ed.) (1980). *Russian Grammar: Vol. 1*. Moscow: Science. (In Russian).

Shimchuk, E., Shchur, M. (1999). *Dictionary of Russian particles*. Ed. V. Gladrov. Berlin: PETER LANG.

Shmeleva, T. V. (2020). Grammar in the media as a realization of the potential of the language system. *Media linguistics of the Slavic countries: monograph*. Moscow: FLINTA, 15–39. (In Russian).

Shmeleva, T. V. (2021). Grammar of appraisal: event-evaluative sentences. *Medialinguistics*. Issue. 8. Language in the coordinates of the mass media. St. Petersburg: Mediapapir, 65–68. (In Russian).

Shmeleva, T. V. (1994). Encyclopedia of semantic sentence types. Experience in understanding the problem and systematizing the facts. *System analysis of significant units of the Russian language. Semantic types of sentences*. P. 1. Krasnoyarsk, 4–17. (In Russian).

Skachkova, E. V. (2022). Semantics and features of the functioning of nouns with augmentative suffixes in informal Internet communication (based on Russian-language blogs). *Bulletin of the Samara University. History, pedagogy, philology*. 28(1). 179–186. (In Russian).

Steksova, T. I., Shmeleva, T. V. (2021). Russian explanatory sentence as a semantic type. *Siberian Journal of Philology*, 3, 272–286. (In Russian).

Steksova, T. I., Shmeleva, T. V. (2022). *Russian explanatory sentence in discursive space*. St. Petersburg: Dmitry Bulanin. (In Russian).

Temirgazina, Z. K. (2015). Linguistic axiology: evaluative statements in Russian. 2nd ed., stereotype. Moscow: Flinta. (In Russian).

Vidnaya, O. E., Miroshnik, M. A. (2020). "Stream" in journalism: characteristic features of media research. *Mediaissledovaniya*, 7, 60–68. (In Russian).

Для цитирования статьи:

Шмелева, Т. В. (2023). Оценочные высказывания в комментариях к стриму. *VERBA. Северо-Западный лингвистический журнал*, 2(7), 89–102. DOI: 10.34680/VERBA-2023-2(7)-89-102

For citation:

Shmeleva, T. V. (2023). Evaluative statements in the comments to stream. *VERBA. North-West linguistic journal*, 2(7), 89–102. (In Russian). DOI: 10.34680/VERBA-2023-2(7)-89-102